- Сегодня утром я ходила продавать дрова. Я продала его за 5 медных монет и купила немного коричневого риса. Вы же не захотите взять даже коричневый рис из моего дома, не так ли?

Госпожа Лю этого не видела, поэтому, конечно, не поверила в эту историю. Она взглянула на Линь Ши и Линь Ши поняла, двигая своим толстым телом, желая оттолкнуть его.

Если тигр не демонстрирует свою мощь, значит ли это, что она больная кошка?

Ли Цинлин внезапно отпустила руку, которая толкала госпожу Лю и повернулась, чтобы убежать на кухню.

Теперь у нее было еще больше причин причинять неприятности.

- Избила ее! Моя внучка избила мою бабушку! Какой грех! Миссис Лю стала кататься по земле, крича, как же она кричала.

- Как у нее может быть такая порочная внучка? Небеса должны просто забрать ее! Линь Ши тоже начала выть, но ее шаги не прекращались, и она продолжала идти в сторону кухни.

Все в деревне слышали вой жены.

Ли Цинлин стиснула зубы, вынесла из кухни свое мачете и яростно ударила в дверь:

- Воете .... Продолжайте выть... Она с силой вытащила свой нож. Если ты посмеешь сегодня взять иголку с ниткой из моего дома, я зарежу тебя до смерти. Те, кто не боится смерти, просто придете и заберете ее с собой.

Ее глаза смотрели прямо на Линь Ши, пугая Линь Ши до такой степени, что она не смела пошевелиться. Глаза этой вонючей девчонки были слишком страшными, как у свирепого волка, готового наброситься и укусить ее в любой момент.

Теперь даже миссис Лю не осмеливалась выть, опасаясь, что, если Ли Цинлин сойдет с ума, она убьет ее.

- Сяо Лин...

- Сестренка ...

Госпожа Чжао выбежала вместе с Ли Цинфэн и громко закричала. У госпожи Чжао обильно потекли слезы:

- Сяо Лин, опусти свое мачете, не делай глупостей! Она испуганно подошла к Ли Цинлин.

Ли Цинлин продолжала пристально смотреть на Линь Ши, но обратилась к госпоже Чжао:

- Мама, не заходи в дом. Если бы они действительно начали ссориться позже, ей было бы все равно.

- Сяо Лин...

- Внезапно Старейшина Ли подошел и крикнул еще громче, чем госпожа Чжао:

- Есть ли кто-нибудь, кто относится к своим старшим так, как вы относитесь к ним?

Увидев Старого Ли, лицо Ли Цинлин стало еще холоднее, Глава семейства Старого Ли тоже был здесь.

Она перевела взгляд на Старину Ли:

- Мастер, я просто хочу спросить вас, мы с братом - ваши биологические внуки? Как только мой отец ушел в другой мир, вы, ребята, сразу же бросились нас выгонять. Дома нечего есть, поэтому я пришла просить вас, мои уважаемые родственники, одолжить мне немного коричневого риса. Вы, же, не только не захотели мне ничего одолжить, вы чуть не убили меня.

Бросив клинок, Ли Цинлин с глухим стуком опустилась на колени, тяжело кланяясь и воскликнула:

- Уважаемый старейшина, если ты мой биологический дедушка, почему бы тебе не позволить нам жить по доброте душевной? "Не беспокойтесь о нас, а мы не будем беспокоиться о вас.

- Сестренка ... Ли Цинфэн бросился рядом с Ли Цинлин и заплакал. Он пошевелил ногами и тоже поклонился Дедушке Ли:

- Дедушка, пожалуйста, отпусти нас. Дома действительно нечего есть, я очень голоден!

Увидев, как его сын и дочь так горестно плачут, госпожа Чжао закрыла ему рот рукой и тоже заплакала.

Когда все услышали плач в маленьком дворике, их глаза не могли не покраснеть.

Эта Старая семья Ли была слишком бессердечной, они были их внуками, как они могли быть так жестоки к ним?

- Старейшина Ли, мне не следовало ничего говорить об этом, но вы, действительно зашли слишком далеко. Староста деревни, которого позвал Лю Чжимо, вздохнул, подошел и сказал Старому Ли:

- Мать госпожа Чжао и двое других были отделены, сейчас с ними все в порядке, если вы, ребята, не помогаете им, но не перемалывайте их дальше. Если они действительно не могут жить дальше, то достойны ли вы, ребята, быть здесь и мучить их?

Глядя на семью Старейшины Ли, все они были толстыми и напыщенными, затем посмотрел на мать госпожу Чжао и двух других детей, все они были желтыми и тощими. Этот явный контраст заставил деревенского старосту вздохнуть: какой грех он мог взять себе на душу!

Цвет лица Старика Ли изначально осунулся из-за того, что Ли Цинлин и другие плакали, но после слов Деревенского старосты выражение его лица стало еще более неприглядным.

Он взглянул на Ли Цинлин и двух других, повернул голову и крикнул миссис Лю, который все еще лежал на земле:

- Вставай, давай вернемся назад, домой. Заложив руки за спину, он вышел из маленького дворика.

Выражение его лица было неподвижным и серым от увиденного здесь. На душе у него было очень тяжело.

Госпожа Лю быстро встала, плюнула в Ли Цинлин и остальных, а затем ушла большими

шагами. Поскольку ее свекор уже уехал, Линь Ши не осмелилась больше оставаться здесь.

Добрая тетушка из деревни помогла госпоже Чжао и остальным подняться. Когда деревенский староста увидел распухшее лицо госпожи Чжао, он не смог сдержать вздоха.

- Цунь Чжанье, спасибо тебе! Ли Цинлин подошла и поклонилась деревенскому старосте. Если бы не деревенский староста, семья Старейшины Ли не уехала бы так легко отсюда, не измучив и не наказав госпожу Чжао, Ли Цинлин и Ли Цинфен.

Деревенский староста посмотрел на Ли Цинлин, затем посмотрел на лезвие, которое было брошено на землю и покачал головой:

- Сяо Лин, не будь такой в следующий раз, это причинит боль людям и это не будет хорошо для твоей репутации и дальнейшей жизни. Если у такой маленькой девочки будет плохая репутация, то тебе будет трудно выйти замуж, когда ты вырастешь.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1605825